

КОНСТАНТИН
ВАГИНОВ

ГАРПАГОНИАДА

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В12

Вагинов, К.К.

В12 Гарпагониада / К.К. Вагинов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. — 192 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-66306-9

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Константина Константиновича Вагинова «Гарпагониада».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66306-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. СИСТЕМАТИЗАТОР	5
Глава 2. ПОИСКИ СОЛОВЬИНОГО ПЕНИЯ.....	17
Глава 3. ТОРГОВЕЦ СНОВИДЕНИЯМИ И ПОКУПАТЕЛЬ	22
Глава 4. ЗЕЛЕНЬИЙ ДОМ.....	36
Глава 5. ПЕРЕЕЗД	73
Глава 6. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ЖУЛОНБИНА.....	83
Глава 7. В ПИВНОЙ.....	94
Глава 8. СНОВА МОЛОДОСТЬ.....	97
Глава 9. ЖАЖДА ПРИКЛЮЧЕНИЙ	105
Глава 10. ЛЕЧЕНИЕ ЕДОЙ.....	112
Глава 11. ГРОЗА.....	123
Глава 12. ПОД ЗВЕЗДНЫМ НЕБОМ.....	147
Глава 13. КРАЖИ.....	158
Глава 14. ГАСТРОЛЬ АНФЕРТЬЕВА.....	170
Глава 15. ПОЕЗД.....	182
Глава 16	191

ГЛАВА 1. СИСТЕМАТИЗАТОР

Коренастый человек с длинными, нежными волосами, в расстегнутой студенческой тужурке, с обтянутыми черной материей пуговицами, в зелено-голубоватых потертых диагональных брюках сидел за столом на кухне.

Стол освещала электрическая лампочка, висящая на шнуре. Перед человеком лежали: ногти остроконечные, круглые, женские и мужские различных оттенков. На каждом ногте чернилами весьма кратко было обозначено, где, когда ноготь срезан и кому он принадлежал.

Была глубокая ночь.

Дочь и жена сидевшего за столом человека давно уже спали.

И то, что все спит вокруг, доставляло бодрствующему невыразимое наслаждение.

Он перебирал ногти, складывал в кучки, располагал в единственно ему известном порядке.

Нет, собственно, и ему неизвестен был порядок, он искал его, он искал признаков, по которым можно было бы систематизировать эти предметы.

Он брал ногти на ладонь и читал надписи:

Самарканд Саратов Астрахань

1921 г. 1922 г. 1926 г.

Копошевич Улунбеков Карабозов

Осторожно перетирал тряпочкой.

Он был горд, он предполагал, почти был уверен, что никто в мире, кроме него, не занят разрешением некоторых вопросов.

Один ноготь от движения его руки соскользнул со стола и упал на пол.

Сидевший переменялся в лице.

Под столом было темно и пыльно.

Бодрствующий присел на корточки; но не увидел ногтя.

Злобствуя и ругаясь, зажег спичку. Он боялся раздавить ноготь. Осветив пол, он еще больше испугался. В полу оказались трещины и щели.

Но к счастью ноготь Улунбекова нашелся. Он мирно лежал у стены. Одно неловкое движение и ноготь провалился бы в щель.

Торжествуя, человек поднялся, стал сдувать с предмета пыль, протер его тряпочкой и осторожно, как святыню, положил в коробочку.

Снова сел за стол и задумался.

Неся ногти в абиссинских резных коробочках, человек прошел закоулок, где стояла недорогая дореволюционная энциклопедия, и вошел в свою комнату. Комната была необычайно узка (ее можно сравнить с отрезком коридора) и до предела насыщена влагой. Сыро в ней было до такой степени, что две стены были буквально обнажены от обоев. Серая штукатурка была почти мягка.

У стены, лишенной обоев, стояла, вплотную, его кровать с серыми влажными плоскими подушками и суровым, не менее влажным одеялом.

У покрытого льдом окна — коробки, сундучки и фанерные ящики из-под фруктов. На отжившем расклеившемся письменном столе — конвертики, свертки, пузырьки, книжки, каталоги, владельцем комнаты самим сочиненные.

В шкапу хранились бумажки, исписанные и неисписанные, фигурные бутылки из-под вина (некоторые из них должны были изображать великих поэтов, писателей, деятелей науки, политики), высушенные лекарства с двуглавыми орлами, сухие листья, засушенные цветы, жуки, покрытые паучками, бабочки, пожираемые молью, свадебные билеты, детские, дамские, мужские визитные карточки с коронами и без них, кусочки хлеба с гвоздем, папиросы с веревкой, наподобие рога торчащей из табаку, булки с тараканом, образцы империалистического и революционного печенья, образцы буржуазных и пролетарских обоев, отрывки государственных и концессионных карандашей, открытки, воспроизводящие известные всему миру картины, использованные и неиспользованные перья, гравюры, литографии, печать Иоанна Кронштадтского, набор клизм, поддельные и настоящие камни (конечно, настоящих было крайне мало), приглашительные билеты на комсомольские и антирелигиозные вечера, на чашку чая по случаю прибытия делегации, на доклады о международном положении, пачки трамвайных лозунгов, первомайских плакатов, одно амортизированное переходящее знамя, даже орден черепахи за рабские темпы ликвидации неграмотности был здесь.

С гордостью человек окинул взглядом комнату. Все это человек должен был систематизировать и каталогизировать. Все это он должен был распределить по рубрикам.

Он сел на свою сырую постель, тоже заваленную всевозможными предметами. Он осторожно вытянул ноги, весь пол был покрыт предметами.

Он снял сапог и взглянул на визитные карточки, ему жаль было ложиться спать. Ведь можно было еще поработать.

Он поднял с полу свежепринесенные визитные карточки, стал просматривать их, расшнуровывая второй сапог.

Loguihoff

Capitaine aux gardes

Aide de campe de son Altesse Royale le duc

Alexandre de Vortembera

— К какому же разряду эту голубую женственную карточку отнести? Пожалуй, таких карточек не очень-то много на свете существует. Назовем пока этот разряд — экзотические визитные карточки.

Владимир Христианович

Хольм

Представитель Администрации по делам «Р. Кольде»

Вознесенский пр., 36. Тел. 235-59.

— Карточка представителя частной торговой фирмы начала XX века.

Иван Иванович

Персональный

— Вот куда эту отнести — совсем неизвестно. Профессия не обозначена, а фамилия запоминается. Может быть он был присяжный поверенный? Поставим знак вопроса. Справимся по «Всему Петербургу». Придется завтра пойти в Публичную Библиотеку.

Карточки под мрамор, перламутр, слоновую кость, с траурными кантами, золотыми обрезами, он положил на чистенькое место, чтобы они не запылились.

Завтрашнюю ночь он посвятит визитным карточкам.

Человек стал снимать тужурку, но заметил, что на стуле лежат этикетки от баклажанов.

— Жена у меня золото, — подумал он, — она обо мне заботится.

Эта комната казалась заманчивой его ребенку. Из спичечных коробок так хорошо раскладывать домики, интересно рассматривать картинки с тетями и зверями, с цветочками, доламывать сломанные часы. Но злой папа не позволяет играть; он даже не впускает в комнату свою Ираиду, даже попорченных жуков не дает отец своей дочке, даже поломанных бабочек.

Ведь надо иметь и образцы порчи, образцы зигзагов излома, классифицировать всевозможные повреждения от паразитов, от падения, от неаккуратного обращения.

Зуб, попорченный костоедом, прибавлял к другим зубам, стоптанные каблуки к другим стоптанным каблукам, поврежденные пуговицы к другим поврежденным пуговицам.

Все это размещалось по коробочкам, по конвертикам, надписывалось.

Когда у систематизатора родилась дочь, он сказал жене:

— Я не перевариваю детей до году.

Но однажды, когда из комнаты все ушли, он подошел к колыбели и попробовал, мягкие щеки у ребенка или нет, и задумался: он видел, как дочь подрастает, как у нее отрастают волосы и ногти, как выпадают молочные зубы, волосы и ногти он стрижет, зубы собирает в коробочки, у дочери появляются подруги, у подруг тоже волосы и ногти отрастают, молочные зубы выпадают.

Дочь его собирает эти предметы для отца.

Ласково склонившись, смотрел отец на свое пришествие.

Он видел:

Вот дочь ловит всяких мух и приносит ему.

В школе собирает для него огрызки карандашей, выменивает фантики, подбирает для него разные бумажки, первые пробы пера, черновики классных работ.

Вот, она уже взрослая и помогает ему в деле систематизации.

— Да, — подумал он, — недурно иметь ребенка.

Систематизатор посещал обладателей мелочей.

Работы у преподавателя голландского языка было достаточно. Скопидомов в городе много.

Бухгалтер Клейн, например, копил все с изображением Петербурга, от открыток до пивных этикеток. Престарелый дон-Жуан, режиссер небольшого театрлика — свистульки, кино-актер — дамские перчатки. Были собиратели обрывков кружев, кусочков парчи, бисеринок, дамской отделки.

Для всех этих людей город являлся золотым дном, северным Эльдорадо, новым Геркуланумом и Помпеей.

Названные лица все свободное и не совсем свободное время тратили на раскопки.

Они раскапывали комнатки еле двигающихся старушек и старичков, у которых что-либо еще сохранилось.

Одолеваемые страстью к собственности, другие собирали не предметы, а нечто нематериальное... но обладающее известным вкусом и запахом, например: ругательства, анекдоты, красивые фразы из книг, обмолвки, ошибки против русского языка.